

«искаленного текста» «Слова» — все это применительно к сторонникам перестановки в начальной части текста «Слова». Чтобы быть последовательным, к числу «неоскептиков» В. И. Стеллецкий должен отнести и самого себя: ведь и он в своем переводе допускает две перестановки в мусин-пушкинском тексте «Слова»: слова «и въ морѣ погрузиста», стоящие в этом тексте после слов «аки пардуже гнѣздо», он с полным основанием переносит выше — после слов «тѣмою ся поволокоста», а в словах «чайцами на струяхъ, чрънядьми на ветрѣхъ» — с меньшим основанием — «чайцами» и «чрънядьми» меняет местами. В свое оправдание В. И. Стеллецкий, быть может, скажет, что допущенные им перестановки не столь радикальны, как перестановка, предложенная Соболевским, но ведь самый то принцип, за который он так ратует, от этого не меняется. К чему же после этого понадобились все эти словесные жупелы, которыми В. И. Стеллецкий пытается обуздать тех, с кем он вступает в полемику?
